

РОЛИ АЛЛА ДЕМИДОВОЙ

АЛЛУ ДЕМИДОВУ мы видели в разных кинорамах: Гертруды («Гамлет»), Леси Украинки («Иду к тебе»), Ольги («Дневные звезды»)... Образы поистине высокого и благородного плана. Она же с немалой силой сыграла и отрицательных персонажей — Ангелику в «Щите и мече», Марию Спиридонову в «Шестом июля».

Ее замечательное искусство известно миллионам зрителей. В составе киноделегаций Демидовой часто приходится представлять наше искусство за рубежом, участвовать в различных международных кинофестивалях. Приглашали ее на Карловарский и Венецианский фестивали, призами которых отмечены ленты «Шестое июля» и «Дневные звезды». В прошлом году приз кинофестиваля в Венеции получила еще одна картина, где она снималась, — «Ты и я».

Да, безусловно, актриса — одна из тех, кто прекрасно владеет трудным и редкостным, а потому удивительным искусством перевоплощения. Действительно, сколько героинь — столько характеров,

столько личностей — ярких, неповторимых, запоминающихся. Такова актриса на экране. Такова она и на театральной сцене. И мы, алматинцы, получили возможность убедиться в этом сейчас, во время гастрелей в Алма-Ате Московского театра драмы и комедии на Таганке. Алла Демидова занята здесь в спектаклях «Добрый человек из Сезуана» и «Антимиры».

Несмотря на предельно плотный график гастрелей, наша гостья встретила с любителями кино.

...Она вышла на сцену — хрупкая, подвижная, серьезная. Сказала: «Я не отношусь к актрисам, которых узнают на улице». Наверное, так оно и есть. И тут же случилось нечто чудесное: Демидова увлеклась, разговорилась и — без грима — стала даже внешне похожей на ту, о ком шла речь, — героиню фильма «Дневные звезды».

После выступления мы сказали об этом актрисе, и она усмехнулась: «Может быть, мое лицо — как грунт для художника, и мне нетрудно быть похожей на кого-либо, важно лишь войти в роль».

С этого как-то незаметно и началась наша беседа.

— Актрисой я мечтала быть уже в детстве. Причем «ве-

ликой актрисой», — сказала Алла Сергеевна с улыбкой. — Однако мечта — мечтой, но сначала на «отлично», с золотой медалью закончила школу, потом поступила... нет, не во ВГИК и не в театральное училище, а на экономический факультет МГУ. Затем — аспирантура. Написала даже половину диссертации...

И вдруг, как говорят актеры, резко переменяла амплуа. А, впрочем, нет, наверное, все-таки не вдруг. Дело в том, что у нас в университете был студенческий театр, которым руководил тогда еще мало кому известный актер Московского ТЮЗа Ролан Быков.

До войны в Москве существовала «Арбузовская студия» с ее знаменитым спектаклем «Город на заре». И вот дух этой студийности нам хотелось возродить, и мы сделали это с помощью Ролана Быкова, к которому посоветовал обратиться сам Арбузов.

Вскоре моя заветная мечта начала осуществляться: меня приняли в Театральное училище имени Щукина. Там мы, студийцы — единомышленники, вместе с режиссером Юрием Петровичем Любимовым поставили спектакль по пьесе Бертольда Брехта «Добрый человек из Сезуана». Окончив курс, мы хотели сохранить

этот спектакль для зрителей. Так возник наш театр, каким вы его теперь видите. Сейчас у нас уже пятнадцать спектаклей. Брехтовский был первым...

— Как я стала сниматься в кино? Знаете, у разных людей это происходит по-разному. Иногда совершенно неожиданно. Меня тоже интересует этот вопрос, и я у всех об этом спрашиваю. Вот, например, Николай Олягин, с которым я снималась в фильме «Иду к тебе». Однажды — Николай работал тогда шофером в Вологде — он, поспорив с друзьями, поехал в Ленинград и «на спор» поступил в театральное училище. Но вместе с ним на курсе учились многие, а вот киноактером стал он один. Несмотря на то, что это был спор, это было закономерно: все равно бы он пришел в актеры. Он родился им.

А как со мной это произошло? Приглашали меня на кинопробы, но никогда не утверждали. Может быть, роли были не мои? Помню, как-то в студенческие времена я работала над Гамлетом. И вдруг получаю телеграмму из группы «Гамлет» «Ленфильма» с приглашением на кинопробу. Удивившись, я подумала, неужели в Ленинграде про меня знают, что я готовлю Гамлета? Бросив все дела, я помчалась в Ленинград. Оказывается, вызывают на... Офелию. И на Гамлета был давно утвержден Смоктуновский.

Заранее зная, что я никогда не буду играть Офелию, потому что это не моя роль, я сочла неэтичным уезжать, да и хотелось порепетировать с актером, которого я уже давно любила и уважала. После я с ним снималась в трех фильмах — в «Чайковском», в «Живом трупе» и «Степени риска», где играла его жену.

Однажды мне повезло: меня утвердили на роль в фильме «Дневные звезды». Когда снялась, меня стали приглашать на роли, подобные той, что я в нем сыграла. Так часто бывает в кино. Я помню, добрейший человек и прекрасный актер Андрей Алексеевич Попов мне рассказывал, что после того, как снялся в роли Яго в фильме «Отелло», его приглашали только на злодеев, и потребовалось актерское мужество, чтобы отказываться от этих предложений. И я начала выбирать роли по принципу разности. Ольга в «Дневных звездах» не похожа на «Стюардессу», Спиридонова в «Шестом июля» — на Лизу в «Живом трупе», Аркадина в «Чайке» — на Катю в «Ты и я», ну и так далее.

А теперь мне кажется, что главное — это хорошая роль и талантливый режиссер, в которого ты веришь.

— Какие роли люблю? Видите ли, актер не делит их на любимые и нелюбимые. Иной

раз больше ценишь маленькую, на которую потратишь много сил. Роли — как дети: дороже тот ребенок, какой труднее достался.

— Кино люблю, — подчеркивает Алла Сергеевна. — Мечтаю создать на экране образ своей современницы — умной, деловой, интеллигентной женщины, очень характерный образ для наших дней.

А в театре хочу сыграть персонажей из классического репертуара — Раневскую в «Вишневом саде», леди Макбет, Елизавету Английскую...

— Мои планы? Скоро выйдет на экран фильм режиссера Юрия Райзмана «Визит вежливости» — тринадцатый по счету, в котором я участвую. Теперь думаю с год отдохнуть от съемок, чтобы и зрители «отдохнули» от меня. Занимаюсь живописью, иногда пишу статьи. Но главное — театр. Репетирую Кабаниху в новом спектакле Юрия Петровича Любимова «Бенефис».

— Своим коллегам, казахстанским актерам, — сказала Алла Сергеевна в заключение, — я хотела бы пожелать того же, чего и самой себе, — поисков, неустанных творческих поисков.

Илья ШУХОВ.

АЛМА-АТА.